

НЕДЕЯНИЕ И АСКЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

*Работа представлена кафедрой эстетики и этики.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор К. С. Пигров*

Недеяние как феномен присуще не только человеку восточной цивилизации (например, представителям даосизма), оно известно в качестве особой практики культуре Европы. Недеяние во многом совпадает с аскетической, христианской практикой, хотя и не тождественно ей.

Аскетизм, как и недеяние, предполагает доминирование в деятельности человека духовного интереса над телесным, сосредоточенность на внутренней работе, стремление познать наивысший закон и следовать ему. Деятельность аскета, как и даоса, часто оказывается скрыта от окружающих. Смысл такой активности скрыт от окружающих, но открыт аскету, ее совершающему.

Аскетизм – это средство совершенствования человека, но духовное развитие, с точки зрения отцов церкви, не достигается только усилиями личной воли человека. Совершенствование человека предполагает превосхождение мира феноменального и выход к трансцендентному. Недеяние осуществимо в дальнем мире, но оно отсылает

к тому, что скрыто, к вечному и сущностному. В традиции даосов этим сущностным является Дао, а для аскетов – Бог. «“Аскетизм” имеет своею прямою и ближайшею целью приспособить естественные силы и способности человека к восприятию воздействия божественной благодати, сделать их органом, послушным и удобным орудием для достижения и осуществления в человеческой личности “вечной жизни”»¹. Божественная благодать нисходит на человека и помогает ему в деле совершенствования. Благодать даруется, но такой дар нужно заслужить. «Сначала человек ревностными духовными трудами пытается заполучить, добыть благодать – но его усилия остаются тщетны. Он умножает усилия, настойчиво напрягает силы – но с прежней безрезультатностью. В конце концов, он чувствует силы свои исчерпанными, убеждается в их недостаточности»². И будучи опустошен, индивид бросает бесплодные усилия и попросту каким есть, ни на что уже не рассчитывая, предается воле Бога. Таким образом человек оказывается прозрачным

для благодати. Личные усилия индивида по совершенствованию себя необходимы, но приносят они плоды не тогда, когда человек захвачен деятельностью и суетой, а в ситуации, когда он, казалось бы, исчерпал все свои возможности, а тем самым оказался открыт приходящему извне, смог непосредственно воспринимать благодать.

Согласно учению аскетов, человек объединяет в себе две природы: божественную и животную. Индивид принадлежит животному миру как существо, обладающее телом, но разумная деятельность является признаком божественной природы человека. «...Причастность страстному и животному рождением не дает божественному образу сразу просиять в создании, но последовательно известным путем от вещественных и более животных особенностей души ведет человека к совершенству»³. Телесная природа человека не может быть отменена, но она должна находиться под контролем разума, духа. Человек носит в своем самосознании идеальные задатки безусловности, потенцию к бесконечному развитию и совершенствованию. Божественная природа человека детерминирует его устремленность на совершенствование себя. Аскетическая практика представляет собой один из способов духовного развития человека, она приобщает субъекта к общечеловеческим ценностям, предлагает ему обрести смысл жизни.

Аскетизм предполагает сознательную нацеленность человека воплотить в своем поведении благодатную, добродетельную жизнь, внести элемент подлинной жизни в падший мир. Обращение к Христу начинается с покаяния.

«“Покаяние” есть фундаментальный акт нравственного воссоздания человека, – необходимая переходная ступень из состояния невозрожденности и греховности к жизни нравственной и богоугодной...»⁴. Покаяние необходимо, так как приобщение к благодатной жизни в добре невозможно без осуждения греха и без отказа от следования злу. Покаяние означает осознание че-

ловеком собственной греховой природы, осуждение ее и нацеленность на исправление человеческой экзистенции. Покаяние – это «...результат свободно-сознательного отношения к нравственной норме, с точки зрения которой человек подвергает оценке свое наличное, эмпирическое религиозно-нравственное состояние»⁵. В аскетической практике важным является момент сознательности и свободы в принятии решения вести добродетельную жизнь. К недеянию человек может приобщиться только свободно, так как духовность не может внедряться насильственными методами. Свобода предполагает, что человек взрос духовно, превратился из индивида в личность, ответственное, разумное существо, способное поступать согласно собственной воле.

Аскетика требует от человека напряжения всех внутренних сил, полной концентрации на значимой для него идее, неослабевающего контроля не только над своей деятельностью, но даже и над мыслью. Любая греховая, «земная», банальная мысль осуждается аскетом, отдаляет его от цели совершенствования, поэтому аскетика, как и недеяние, не исключает проявлений воли, даже требует их. Воля осуждается учителями церкви в том случае, если она направлена на достижение узколичностных интересов или если индивид намеревается совершить злодеяние. Грех извращает волю, подменяет ее подлинную природу (стремление к добру) ложными порывами действовать эгоистично. «...Подвижнику на каждом шагу приходится не только преодолевать инертность, косность, слабость, медлительность действия своих душевных и телесных сил, но и, вместе с этим, – бороться с их превратным направлением, выражющимся в постоянных попытках их действовать не по новому, а по старому принципу, – в интересах не самоотверженной любви, а эгоистического самоугодия»⁶. Падшая, запутавшаяся в грехе воля должна быть побеждена, но не уничтожена, ведь в человеке всегда живо стремление к добру. И если добрые начала при столкнове-

нии с эгоизмом и терпят поражение, то задача субъекта заключается в таком укреплении воли, чтобы добродетельные поступки совершились естественно и легко. Воля человека должна согласовываться с волей Бога. «Послушание» как раз и состоит в том, чтобы подчинить свою волю и желания воле Бога. Подобным образом «отказывается» от своей воли и даосский мудрец. Совершенномуздрый созидает не от своего имени, а осуществляет в своей деятельности всеобщий закон Дао.

Недеяние предполагает, что индивид осуществляет действия в соответствии с всеобщим законом. В концепции даосов для обозначения всеобщего закона существует понятие дао, в аскетической традиции предполагалось, что закон устанавливается Богом. «...Слово Божие служит как бы маяком, освещающим христианину путь его земного странствования, указующим направление этого пути и предостерегающим от опасностей»⁷. Заповеди, изложенные в Священном Писании, являются нравственным ориентиром для христианина, предлагают ему те моральные нормы, соблюдение которых означает переориентировку воли со зла на добро. Если провести аналогию с учением даосов, то можно было бы утверждать, что следование дао – это послушание воле Бога, а развитие в себе дэ – это соблюдение заповедей. Заповеди являются средством очищения от страстей. Центр тяжести всех страстей (и душевных, и телесных) находится в духовной стороне человека, в ее неправильном, поврежденном состоянии. Страсть возникает из-за слабости духа. Сущность нравственного зла состоит в том, что люди уклонились от должного помысла, причем уклонились по собственной воле. Следование заповедям позволяет человеку осуществлять в своей деятельности добро. Человек способен перебороть порочную сторону своей природы, победить приверженность различным страстиам и через обретение спокойствия стать открытым для божественной благодати.

Средствами освобождения души от аффектов являются разнообразные подвиги (пост, бдение), а также молитва. Молитва служит средством воспитания самоотверженного настроения, подавления злых и постыдных помыслов и желаний. Молитва (у аскетов) и созерцание (у даосов) – это различные техники укрощения грубой природы, но цель у них одна – успокоение души, достижение внутреннего покоя, воспитание целенности на духовную работу. Созерцание связано с поиском и восприятием мирового закона, а молитва связана с проговариванием сущностного. Созерцание делает возможным следование дао через «подражание», а молитва – это средство общения с Богом, соответственно, она способствует формированию установки на соблюдение закона, данного Богом.

Аскетическая практика предполагает доминирование внутренней работы над внешней, но не отменяет последнюю. «Не только духовная сторона подвижника, но и его телесная природа должна принимать непременно активное участие в подвиге христианского совершенствования»⁸. Средством избавления от душевных и телесных пороков является воздержание. Воздержание содержит в себе отрицательный и положительный моменты. Отрицательный момент означает отказ от привычных человеку благ, усмирение плоти и души, а положительный заключается в совершенствовании христианина, в том, что благодаря воздержанию (победе над низменными желаниями и страстями) человек встает на путь приобретения добродетелей. Аскетизм не означает полного отказа от земных благ, от удовлетворения тех потребностей, которые заложены в человеке природой. Воздержание, как учили отцы церкви, должно быть абсолютным и безусловным только в отношении греховых примесей человеческой природы. А в отношении естественных потребностей человека воздержание может быть осуществлено только со значительными ограничениями. Крайний аскетизм вре-

ден. Сосредоточив исключительное внимание на телесных подвигах, христианин утрачивает способность тяготеть к предметам возвышенным и божественным. Смысл телесных подвигов не в количественном преобладании и перевесе духовной жизни над телесной, а в известном качественном состоянии телесных сил. Аскетические подвиги не самоцель для подвижника, а лишь средство укрощения телесной природы человека.

Духовная активность аскета не требует полного отказа от трудовой деятельности. Труд требует от человека сосредоточенности, тем самым воспитывает собранность и подрывает психические и физиологические основы страстей. Кроме того, труд связан с преодолением инертности и косности перерабатываемых материалов, тем самым он воспитывает волю, укрепляет ее, способствует выработке устремления на постоянную активность. Труд представляет собой телесное аскетическое средство, способствующее совершенствованию человеческой природы.

Аскетизм является необходимым моментом религиозно-нравственного христианского совершенствования. Но аскетизм – это не цель, а средство. Целью же является богообщение, теснейшее единение с Богом, в неразрывном союзе любви с близкими.

Человек сознательно и свободно должен стремиться к совершенству. Истинная вера необходимо предполагает «добрые дела». Добрые дела по своей сущности являются актами самоотречения и предания себя благодати божьей. Григорий Палама замечал, что в отличие от материальных вещей, которые могут быть позаимствованы или куплены, добродетели одного человека не могут быть одолжены другому, поэтому каждому человеку следует упражняться во всякой добродетели. Добрые дела необходимы не сами по себе, не в качестве внешних подвигов, а в смысле укрепления внутреннего настроения, состояния богоподобия, а также как свидетельства веры. Конечной

целью христианина является освобождение его нравственной деятельности от всякой примеси утилитарных себялюбивых побуждений – полнейшее бескорыстие.

Аскеза – это практика особого рода. «В аскетической модели у человека предполагается наличие четко выраженной установки по отношению к собственной ситуации, как внешней, так и, прежде всего, внутренней, по отношению к собственной природе. У этой установки две определяющие черты: она динамична и этична. Динамичность значит, что установка требует от человека активности, требует не принятия наличной ситуации, а ее изменения. Этичность значит, что установка квалифицирует ситуацию в этических терминах, включает ее нравственную оценку»⁹. Аскеза предполагает работу над телесной природой человека (результатом которой должно стать умение подвижника контролировать свои потребности и желания), а также доминирование в деятельности человека духовной активности над внешней. Различные телесные подвиги помогают овладеть страстями, уменьшить их влияние на духовную деятельность человека. Совершать такие деяния может лишь человек, обладающий сильной волей. Но усилиями личной воли индивида дело превосходящего себя не завершается. Человеческая свобода должна соединиться с божественной благодатью.

Аскетическая практика является недеянием, так как она предполагает совершение должных, добродетельных действий, тех поступков, которые диктуются Законом. Аскеза и у-эй предполагают, что человек находится в бесстрастном состоянии, но при этом он открыт воздействию всеобщего закона. Подчинение закону не требует отказа от индивидуальности. Осуществляющий недеяние побеждает эгоистичную самость и через этот подвиг выходит за собственные пределы, оказывается способным к подлинному творчеству на благо окружающего его мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М, 1996. С. XI.

² Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. С. 130.

³ Св. Григорий Нисский. Об устройении человека. СПб.: Axioma, 2000. С. 136.

⁴ Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М, 1996. С. 137.

⁵ Там же. С. 547–548.

⁶ Там же. С. 567.

⁷ Там же. С. 595.

⁸ Там же. С. 601.

⁹ Хоружий С. С. Указ. соч. С. 47.